

80 ЛЕТ НАЗАД ...

ВАСИЛИЙ ЯКИМОВ:

«Войну мы прожили, пережили – и выжили!»

▶ Наша славная история, гордость и ориентир для новых поколений – это ветераны. 80 лет назад началась та страшная война, 76 лет назад она закончилась великой Победой.

К 2021 году из ветеранов нашего предприятия остались всего шесть непосредственных участников Великой Отечественной войны. Войну они не просто прошли: они ее прожили, пережили, выжили. И каждый из этих удивительных людей сохранил живой огонь в душе, оптимизм и веру в Человека. Несгибаемая сила духа и мечта о простой мирной жизни помогли им пройти каждый из 1418 дней войны.

Василий Федорович Якимов – один из тех, кто мальчишкой пережил то, о чем нелегко вспоминать. Но даже 76 лет, прошедшие со дня окончания войны, не в силах вычеркнуть из памяти детали событий, лица и эмоции. Сегодня Василий Федорович рассказывает о пережитом.

– Мы жили в селе Ризоватово Починковского района. Призвали всех наших мужчин – у отца было три брата, – дома остался только дед. Отца забрали стрелком на фронт в 1942 году, а в 1943 он погиб под Ленинградом. Из четверых братьев Якимовых домой вернулся только один.

Нас у матери было трое. Я – старший, в начале войны мне было уже 13 лет. Среднему – 11 лет, а младшему – 3 года. Мама выполняла все земляные работы в колхозе, работала там, куда отправят бригадир: пахала, пропалывала посевы, хлеб молотила, картошку копала...

Как в деревнях тогда жили... погибли от голода и холода: ни дров, ни пищи. Для фронта, забирали все – урожай, скотину. До войны у нас были корова, овечки. А в войну скотины уже не было, да ее и кормить было нечем. Чтобы выжить, ходили весной за 10

– 15 километров к колхозным буртам – там хранили картошку на семена. Ее на зиму закидывали соломой и зарывали в землю, чтобы сохранить семена. А весной хорошую выбирали, сажали, а гнилая оставалась. Вот эту гнилую мы собирали в мешки, мешок за плечи – и еще 15 км домой. Идешь, а по спине-то течет... Вот мать переносит ее, очистит и на крахмал натрет. Насушит, истолчет – и лепешки пекли. Вместо муки все подряд использовали. Траву ели: лебеда, коровник или конский щавель – цвет у него такой мясистый, вот эту мякину ощипывали, сушили и толкли. Так и жили.

ДАН ПРИКАЗ – ЕМУ НА ЗАПАД

Меня призвали в 1944 году, едва мне исполнилось 17. На фронте не хватало солдат, и с возрастом не считались. Принесли повестку, вызвали в район. Еще у себя в деревне прошли «спецподготовку»: учились держать оружие. Вот и вся наша тренировка. Мать сама отвезла меня на станцию в телеге, запряженной колхозной лошадью. Провожала не на жизнь, а на смерть, плакала. Что бы вы сказали своему сыну,

проводя его на смерть? Что тут скажешь...

В эшелоне сразу повезли в Беларусь. В часть приехали 250 человек из Горьковской области и 250 из Рязанской – все молодежь, ребяташки: «старики» на тот момент уже все воевали. В казармах – нары без матрасов. Вещмешок под голову, а шинель вместо одеяла.

Кого в пехоту, кого в артиллерию, кого на флот, а я попал в НКВД (народный комиссариат внутренних дел). Наши войска сначала были на фронте, а в 1943 году, когда от Москвы немцев отогнали, войска сняли и перебросили бороться с внутренним врагом. Когда я в 1944 году присоединился к части, в задачу внутренних войск входила очистка оккупированных районов от тех, кто встал на сторону фашистов, борьба с преступностью и поддержание общественного порядка, выявление и ликвидация агентов немецкой разведки в тыловых районах СССР. Фашисты отступали, но многие еще оставались на территории СССР, собирались в банды. Были там и немцы, и русские, и поляки, и украинцы... Верность Родине, как и предательство, интернациональны. За время службы мы всю западную Беларусь искали – нашим войскам на одном месте долго находиться было нельзя, иначе противнику было бы легко нас вычислить. На помощь другим частям ездили в командировки по разным странам СССР. Я был в Латвии, Литве, Эстонии, Украине. Много вражеских формирований было в Карпатах: болота там большие, леса густые, удобно прятаться.

Первого задания не помню. Собрали роту или батальон и пошли на проческу леса. Бандиты скрывались по лесам, по хуторам, жили в землянках, за болотами. Вот мы и ходили по болотам, искали. Деревни проверяли, где они скрывались. Чаще всего бандиты нападают первыми, отстреливаются, убегая. Это такая же война, как и на фронте – мы отсюда стреляем, они оттуда. Кто погиб в перестрелке, а кто потрусливее – сдается в плен.

Во время боя в голове только одно: или он, или я. Кто останется? Вот бы выжить... На войне все тяжело, а самое тяжелое – выполнить приказ. Хоть пош-

лют тебя под танк с гранатой – ползи и воюй: повезет – так танк взорвешь, не повезет – только себя.

В отделении было 7 человек. Мы все были еще почти детьми: роста невысокого, винтовки выше головы. У начальника отделения был автомат, у остальных винтовки, и один ручной пулемет на все отделение. Я был пулеметчиком. Пулемет весил 12 кг. На переходах его разбирали, делили на двух и несли. Трофейное оружие все отдавали в часть, сами не пользовались.

Ночью спиши и вдруг часа в два кричат: «Рота, в ружье!» Вскочишь, быстро сапоги обувь, портки наденешь... Полностью все оружие, что есть, берешь – и выходи строиться. Построились – и пошли по хуторам в лес. Километров 40 протопаешь за день, хорошо если по сухому, а то и по болотам. Другой раз, особенно весной, сырье, замерзшие – придем на любой хутор, командир просит депутата (это как у нас председатель колхоза) разместить людей. Все жители деревни пускали нас. Вот к какой-нибудь бабушке на печку заберешься, погреешься, отдохнешь маленько. И снова сапоги надеваешь...

Там, в боевой обстановке, все товарищи, все друг за друга. Погибли многие... Я не считал, но примерно половина нашего призыва. А наград нашим войскам не положено. Уже спустя время после войны вызвали в военкомат получать медали – «За Победу над Германией», «За Победу над Японией» и орден Отечественной войны второй степени.

ДОМОЙ! С ПОБЕДОЙ!

6 лет прослужил. Когда война закончилась, как мы ждали призыва возвращаться домой! Как только любой командир приезжал из дивизии, из полка первый вопрос к нему: когда же нас демобилизуют? «Ждите, скоро»... Война для меня закончилась только в 1950 году. В запас вышел ефрейтором. Старшина наш собрал группу, привез на станцию, обеспечил билетами до Горького – и поездайте с миром...

Дома ждали. За 6 лет я подрос, изменился. Но мама всегда сына узнает. Обрадовалась!

Дедушка, тетки, соседи собирались. Товарищей моих детских уже не было: они все были на войне, а кто вернулся после демобилизации – разъехались по разным городам. Решил и я переезжать в Горький.

В первый раз пришел я на Машиностроительный завод в 1951 году, подал документы в пожарную часть. Пока мои бумаги оформляли, через месяц работы пришел приказ, что на работу меня не берут, поскольку мой дядя еще при царе работал в полиции. Что ж, вызвали меня в соответствующие органы, объяснили, что могу работать где угодно, кроме оборонного завода № 92. Тогда я пошел в пожарную часть на завод «Нефтегаз». Потом работал на авиационном заводе, но в 1959 году все-таки вернулся на Машзавод снова – там как раз шел набор в горячие цеха. Времена изменились, и что было при царе, уже не имело того значения, как раньше. Я попал в цех № 4 обрубщиком. И на разливке металла работал, и на пескоструе, и на закалке. Там, на литейном производстве, и проработал до пенсии. Уходил, когда начальником цеха уже стал **Игорь Анатольевич Толстов**.

До сих пор иногда вспоминаю сослуживцев... Сейчас уж почти никого не осталось. Воспоминания о войне, о погибших – это тяжело. Но это было, это все было! И не дай Бог, чтобы случилось снова. Все знают, что война – это боль и страх. Кто из моих ровесников вообще не воевал? Таких, наверное, и нет почти. Война всех затронула. А девчушек сколько было – и летчиц, и медсестер, и радиосток... Всех жалко. Все на этом свете хотят жить!

Память о тех, кто не вернулся с фронта, в семье чутко до сих пор. Несколько лет назад внучка Василия Федоровича отправилась в Ленинградскую область и вместе с единомышленниками нашла братскую могилу, где захоронен ее прадед. Места там непроходимые: пробираться пришлось по болотам, с сопровождающим. А на следующий год на этом месте установили памятник как дань уважения к подвигу тысяч солдат, отдавших жизни за мирное небо нашей Родины.

Татьяна Хорунжая

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

дочь Василия Федоровича Якимова

Василий Якимов – крайний справа во втором ряду.